Казалось, весь мир предзнаменований нацелился на Ангора. Куда бы он ни пошел, обязательно что-нибудь случалось.

Например, нерадивая мать, ухаживающая за цветами на балконе, случайно проломила пол под собой, когда ее ребенок играл прямо внизу...

Вокруг него происходило все, что могло привлечь внимание людей.

Однажды Ангор увидел пятно лунного света, освещавшее небольшой двор. Когда он приблизился к свету, чтобы проверить обстановку, то тут же отступил, когда инстинкт снова предупредил его. После более тщательного наблюдения он заметил ребенка, выглядывающего из-за занавески в небольшом доме. Ребенок смотрел на то же самое пятно лунного света с завороженным выражением лица.

Выход на свет мог все испортить.

Он медленно осознал сложность испытания. Согласно книге, которую он читал раньше, алхимический предмет среднего уровня не даст ему ничего опасного, в то время как только более сильные или таинственные предметы иногда давали смертельные предзнаменования своим создателям.

Тем не менее, пройти это испытание было нелегко. Он бы уже провалился, если бы не его инстинкт.

Он начал понимать, что нарисовать Прелюдию к Ликвидации было уже смелым шагом. Если бы не его душевная рана, ужасный вой душ нарушил бы его рассудок.

Ангор оставался предельно осторожным в этом мирном, но напряженном мире. Улица была не очень длинной, но он шел два часа, прежде чем дошел до конца.

Когда он покинул маленький городок и снова увидел простирающуюся безлюдную пустыню, он вздохнул с облегчением.

Не успел он полностью успокоиться, как из города позади него вдруг раздался гигантский взрыв, потрясший землю. Ангор слегка споткнулся и едва удержал равновесие.

Вслед за светящимся дымом он услышал крики детей и взрослых.

Повинуясь собственному инстинкту, он хотел обернуться, чтобы проверить, что случилось.

Но другой "неведомый инстинкт" остановил его.

"Значит, я не могу оглянуться?".

Он вновь обрел спокойствие и продолжал идти прочь, не обращая внимания на болезненные крики, терзавшие его совесть.

Он колебался много раз, и каждый раз чужой инстинкт убеждал его сдаться.

Ему стало легче, когда он перестал что-либо слышать.

Он долго шел по единственной тропинке и дошел до леса, который был бледно-белого цвета под одинокой луной. Он не выглядел таким уж безопасным, но он все равно вошел внутрь.

Несмотря на тревожные тени и призрачную атмосферу, в лесу было достаточно спокойно. Ангору не потребовалось много времени, чтобы пройти через него.

Первым, что встретило его за пределами леса, были темные ворота, стоявшие на пустом участке земли. На закрытых воротах была нарисована сияющая магическая решетка - Бесконечная Сдержанность.

На краю леса, у берега темной реки...

Ангор поднял голову и посмотрел на луну, а также на следы на тропинке перед собой. Казалось, он просто вернулся туда, откуда начал свой путь.

Единственное, что отличалось, - это черные ворота.

Значит ли это, что теперь он может выйти?

Он проанализировал свой предыдущий опыт: одинокий путь, по которому ему пришлось идти, оживленный город, в котором он должен был избегать внимания, и второй путь, где он должен был игнорировать страдания людей позади него.

Он верил, что это были его испытания... но в то же время ему казалось, что его предупредили о чем-то другом.

Вступление в мир волшебников означало вступление на путь одиночества, а остановка в его развитии означала, что он будет покинут всеми. Будучи учеником, он должен был держаться подальше от удовольствий цивилизации и сосредоточиться на собственном обучении, иначе ему никогда не выделиться. А чтобы достичь своих целей, он должен был идти вперед, заставляя свой разум смириться с жестокостью этого места.

Он снова уставился на темный путь и больше не чувствовал страха. Этот путь был и его испытанием, и путем волшебства, который вел его к истине.

Вечная ночь, тоскливая тишина... Волшебник должен был терпеть их всю жизнь.

...

Ангор почувствовал оцепенение, когда вошел в ворота. Открыв глаза, он снова увидел себя в лаборатории. Космический браслет все еще светился слабым светом в его руке.

Когда он обратил свое внимание на простой на вид аксессуар, странная аура внезапно появилась из ниоткуда и погрузилась в него.

Она закончилась вместе с остатками мерцания на предмете. Теперь он держал в руках простой, незначительный бронзовый браслет.

Он знал, что это окончательно говорит о его успехе.

Ангор избавился от первоначального возбуждения и начал проверять свое новое творение.

Браслет выглядел... простым. Даже бедным. На внутреннем круге был выгравирован магический массив Infinite Reticence, так что снаружи его не было видно. Лишь одна линия тянулась к руне завета, начертанной на драгоценном камне, вделанном в поверхность изделия.

Эта единственная руна определяла, что два специальных эффекта соединились в одно целое. В противном случае это был бы только браслет с Бесконечной Сдержанностью и космический драгоценный камень с руной завета.

Он запустил внутрь свою силу духа и пришел к выводу, что внутри было 9 кубических метров, что было лучшим, что он мог сделать. Пространственное хранилище объемом более 10 кубических метров само по себе было предметом среднего уровня, не требующим дополнительных эффектов.

Поскольку браслет предназначался для его собственного использования, он быстро влил свою фирменную ману в заветную руну. Вскоре красный драгоценный камень начал испускать серию сияющих пульсаций, которые покрыли весь браслет, тем самым определив окончательный договор.

Отныне Ангор был единственным, кто мог пользоваться космическим браслетом, и, пока он не был насильно уничтожен, никто другой не мог использовать свои щупы духа, чтобы заглянуть внутрь.

Он надел браслет и слегка влил ману, чтобы активировать Бесконечную Сдержанность. Предмет бронзового цвета медленно исчезал на его запястье, пока не стал полностью прозрачным.

Теперь ни глаза, ни духовные щупы не могли ничего почувствовать на его запястье. Однако прямой контакт все же мог выдать секрет.

Это был первый раз, когда он действительно использовал пространственное хранилище, и все же Ангор не мог не возиться с этим предметом, словно это была недавно приобретенная игрушка.

Затем он снова почувствовал слабость и вспомнил, что не спал несколько дней. Он перестал играть с браслетом и, зевая, подошел к небольшой кровати, прислоненной к углу стены лаборатории.

Перед тем как заснуть, Ангор не забыл положить в пространственный браслет полую траву. Магическое растение было очень простым в использовании - оно жило само по себе после того, как его поместили в пространство, и начинало культивировать свою "крошечную среду обитания". Ангору оставалось только ждать и наслаждаться конечным результатом.

Он спал в свое удовольствие. Он не чувствовал ни дня, ни ночи в подвальном помещении. Когда он проснулся, ночь уже прошла, и было уже полдень.

Он снова зевнул, прежде чем почувствовал, что в его браслете находится полая трава. За ночь 13 сфер открыли небольшой зеленый участок в углу хранилища. Его длина и ширина составляли около полуметра.

Это было почти лучшее, что он мог получить с таким количеством полой травы. Однако он был вполне доволен. Единственное, что должно было жить внутри "крошечного места обитания", - это Эфемера Секции, которую Ангор получил от Грея.

Он немного прибрался в лаборатории и, прежде чем отправиться в ванную, подошел к складу материалов, чтобы перенести каждую ценную вещь в свой браслет.

Вчера он упал на кровать, как был, и теперь на его коже чувствовался запах гнилого

хлеба[a][b].

Пока ждал, пока наполнится ванна, Ангор снял с шеи Чужой глаз.

Этот ценный артефакт был "виновником", который привел Джона в этот мир, и он всегда держал его поблизости. Но теперь он собирался хранить его внутри браслета.

Однако, к его удивлению, он не смог поместить Чужой глаз в пространственное хранилище. Вернее, что-то подсказывало ему, что насильственное помещение его внутрь приведет к разрушению хранилища.

Он некоторое время колебался, прежде чем снова повесить его на шею. В любом случае, ничего страшного не случится, ведь даже Сандерс ничего не заметил от артефакта.

Ангор наслаждался приятной, горячей ванной.

Затем он надел чистую одежду. Затем он пошел наверх в радостном настроении.

"Тоби?" Когда Ангор вошел в главный зал, он услышал нежную мелодию "Города неба", а также резкий щебет птиц. Затем он увидел Тоби, который снова пел вместе с музыкальной шкатулкой.

Ему не хотелось прерывать удовольствие Тоби. Однако он все равно позвал, чтобы спасти свои барабанные перепонки.

"Твит!" Тоби порхнул к Ангору. Животное приземлилось на плечо своего хозяина и стало жаловаться Ангору на разные вещи.

В основном, Тоби чувствовал себя слишком скованным.

После инцидента на аукционе Ангор не разрешал Тоби самостоятельно выходить на улицу. А теперь Тоби снова оказался заперт в лаборатории. Как птица, Тоби по своей природе должен был свободно летать в небе.

Понимая это, Ангор тоже немного сожалел о своем поступке. Он погладил перья Тоби и утешил его: "Мы скоро вернемся домой. Сегодня у меня как раз есть немного свободного времени, так что, может, сегодня вечером мы познакомимся с твоим маленьким партнером?".

Услышав "маленького партнера", Тоби тут же опустился, опустив голову и крылья.

Ангор пока не знал, как поступить в этом случае. Он лишь положил палец на крошечную головку птицы.

"Прибыль перемещает все вокруг. Просто имей это в виду, когда снова заведешь друзей".

Тоби кивнул и потерся о ладонь Ангора.

"Собирай свои вещи, и мы отправляемся".

И снова, чтобы покинуть Приток, им нужно было ехать на Железной Крепости.

Железная бабушка встретила Ангора все той же нежной улыбкой. Она спрашивала о случайных вещах, например, о том, что будет делать старейшина. Когда Ангор вышел через портал, женщина нахмурилась.

"Хорошая работа, малыш. Я не могу найти, куда ты положил свой новый предмет. Может, спрятал его в пространственном хранилище?"

Ангор не услышал ворчания старухи, иначе оно показалось бы ему весьма забавным.

Отойдя от озерного портала, Ангор надел мантию волшебника и влил немного маны в Infinite Reticence, чтобы вызвать эффект "изоляции".

На плече Ангора даже Тоби почувствовал что-то странное, когда их присутствие было активно ослаблено магическим массивом.

"Ты видел вчера алхимическое предзнаменование?" Ангор спросил птицу тоненьким голосом.

Тоби вышел из замешательства, услышав голос Ангора. Он покачал головой и взмахнул крыльями.

"Не было ничего, кроме сильного ветра?"

[a]гнилой хлеб? просто чтобы подтвердить.

[b]Может быть, "его кожа пахла гнилым хлебом" было бы лучше?

http://tl.rulate.ru/book/27632/2175468